

BARBARA KREIS

INSPIRATION AND ACTUALITY OF VKHUTEMAS

The essay is focused on different architectural positions at VKHUTEMAS, which were discussed in the optimistic mood of renewal the society. Instead of only one, different interpretations of modernism were offered, which sensitized the young people's creative potential. This inspired me, based on various text collages, to write a play, in which the buildings argue about the true socialist architecture. My report should be conducted at eye level with the students and not by the "Chair", that is why they themselves had to create these buildings. From the content-related debates to their appropriate realization and finally to the public presentation, they were encouraged to defend their own positions, worked practically, experienced the need and power of teamwork, and also developed their critical thinking about architecture, environment and design in general.

Keywords: VKHUTEMAS, Bauhaus, Modernism, Russian Avant-Gard, social renewal, socialist activity, architectural theatre, architectural design, student's creative potential

Sag mir, der du so empfänglich bist für die Wirkung der Architektur, Hast du nicht beobachtet, wenn du dich in der Stadt er gingst, dass unter den Bauwerken ... einigestumms sind, andererden, und noch anderes schließlich, und das sind die seltensten, singen sogar?

Phaidros zu Sokrates

I Background

В 1980-е, когда в Германии вышла книга «Пионеры Советской Архитектуры» (Pioniere der sowjetischen Architektur) [1], студенты были просто зачарованы, и за короткое время она получила свой отклик и прошла с большим успехом, и стала известна как своего рода Русская Библия. После так называемого «Баухауз-стиля», зачастую понимаемого как язык паттернов, который уже распространился по всей стране в монотонной манере, и постмодернизм был ознаменован как успешная контрапрекция, обучающие концепты ВХУТЕМАС поразили меня как некое откровение.

После того, как я вовлеклась в интенсивное изучение Советского Авангарда и, в особенности на контрасте с немецким Баухаузом, он стал представляться мне совершенно противоречивым явлением по отношению к некой лекции об этом революционном духе, прочитанной

КРАЙС БАРБАРА

ВДОХНОВЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ВХУТЕМАС¹

В статье внимание сфокусировано на различных архитектурных позициях во ВХУТЕМАС, которые обсуждались в оптимистическом духе социального обновления. Вместо одной единственной, предлагались различные интерпретации модернизма, которые позволяли проникнуться весь творческий потенциал молодёжи. Это вдохновило меня, основываясь на коллаже из различных текстов, написать пьесу, в которой здания вели бы спор о подлинно социалистической архитектуре. Мое сообщение должно было проводиться на уровне глаз со студентами и строиться не с позиций «профессуры», именно поэтому они сами должны были создать эти здания. Начиная с обсуждений, направленных на содержание, продолжая их соответствующими реализациями и заканчивая их публичным представлением, студентов поощряли защищать свои позиции, работая практически, опровергая необходимость и силу коллективного творчества, а также развивая свою критическое мышление по отношению к архитектуре, среде и проектированию в целом.

Ключевые слова: ВХУТЕМАС, Баухауз, Модернизм, Русский Авангард, обновление общества, социальная активность, архитектурный театр, архитектурное проектирование, творческий потенциал студентов

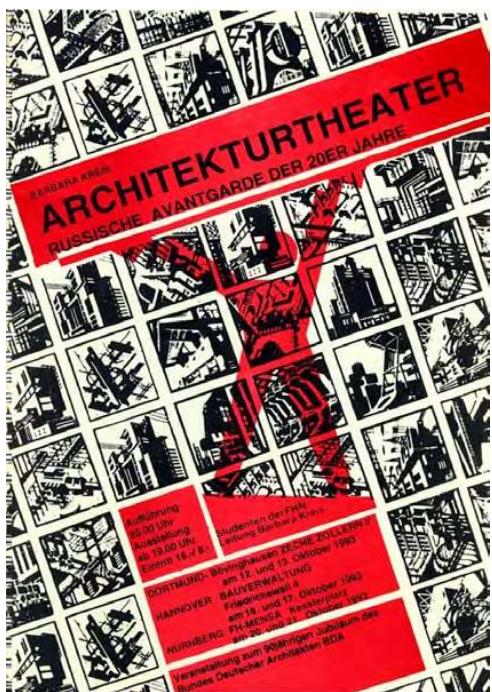
Скажи мне, кто как не ты так чувствителен к воздействию архитектуры, не подмечал ли ты, что когда обходишь вокруг города, что среди зданий ... некоторые безмолвствуют, другие разговаривают, а иные, и они самые редкие, даже поют?

Федр, обращаясь к Сократу

в традиционной академической манере, и, вместо того, чтобы черпать вдохновение из этого авантюрного настроя, начать взаимодействовать со студентами на уровне глаз.

В начале 20-го века выросло ощущение перемен и надежды, которой были «пронизаны» все сферы жизни. И «Выставка Русского Искусства» была принята в 1922 году в Берлине с большим энтузиазмом. «Для обмена, взаимное признание индивидуальных особенностей и радостное осознание различий: коими являются принципы Европы Духа, к которой мы стремимся», — как об этом выразился немецкий Атташе по Культуре Эдвин Редслоб (Edwin Redslab). Тем не менее, русские не чувствовали, что они были представлены адекватным образом, поскольку была показана весьма искажённая, односторонняя картина многослойной сцены их искусства, которая едва ли могла представить их любимчиков rationalists,

1

2

4

Рис. 1.
Театр Архитектуры
(плакат)

Рис. 2.
Глас Народа
(показательные образы)

Рис. 3.
Обсуждения и споры

Рис. 4.
Построение зданий.

и были выставлены в основном конструктивисты. Такое несколько предвзятое освещение, которое всецело корреспондировалось с пониманием модернизма, как соотносимого с немецким Баухаузом, подавалось с национальной точки зрения, представленной директором Вольтером Гропиусом. На плакате Выставки Бухауза 1923 года, он представил его как чуть ли не единственную «школу такого типа в Рейхе — если не во всём мире... Германия — «центральная страна» и Веймар в центре Германии... вот почему мы должны нести ответственность и становимся совестью мира», — таково было его заявление. Перечитав всё это, я вдохновилась идеей дать право голоса советским художникам. И показать, как молодые художники восстали и оказали

сильное сопротивление против пассивного потребления и рассматривать их творчество как результат нового вызова, связанного с желанием идти своим путём. Будучи вдохновлённым спектаклями «Звука и Света» (Sonetlumière) для туристов в Регистане, в Самарканде и в замках Луары во Франции, родился «Архитектурный театр Русского Авангарда» (Рис. 1).

Шоу света и звука представляет говорящие модели высотой с комнату, основанные на оригинальных проектах, ведущих спор о «правильной» архитектуре для нового общества. Каждое из семи зданий воплощает какой-то другой архитектурный стиль и подход, и характеризуется музыкальными цитатами и своим прерыванием, он подвергнут критике и выражает своё восхищение Голосами

5

6

7

8

9

10

Людей,— Ольги, Ивана, Людмилы и Виктора,— которые представляют собой проекции образов (Рис. 2).

II. Процесс развития «Архитектурного Театра»
Сначала мы проанализировали различные архитектурные и градостроительные концепции и представили их на выставочных панелях. Затем мы сформулировали искомые характеристики зданий:

Памятник III Интернационала, В. Татлин, Социалистическое пробуждение— Памятник, в котором сочетаются символическая сила с функциональными потребностями. Непрестанное движение двух противопоставленных спиралей и циклически движущихся структур с их различными функциями в интерьере. «Я есть спираль жизни».

Летающие Города, Г. Крутиков, Очарование технологией— Борьба за всемогущество науки и технологии, которое раскрывает невообразимые возможности, обещающие освобождение человека за счёт использования технических средств и произведения фантастических видов.

Дом-коммуна, Н. Ладовский, Рационализм— Рациональное исследование сложности пространства и его эффектов. Психоаналитический метод проявляет неизвестные уровни восприятия и побуждает к творчеству. «Воздействие пространства помогает наметить его функцию».

Московское отделение редакции газеты «Ленинградская правда, В. и А. Веснины, Конструктивизм— Плавная игра внутренних сил для, которой моделью служит машина. В конструктивизме каждый элемент выполняет необходимую функцию в связи с общим процессом, без которого целое организма не может работать. «Конструктивная жизнь есть искусство будущего».

Дом-коммуна, И. Николаев, Функционализм— «Функциональный метод» основан на модели функционирования фабрики. Ввиду того, что «ритм людей пребывает в синхронии с ритмом машин», последовательности движений жителей проявляются в функциональной планировке плана этажа.

Трибуна оратора, Эль Лисицкий, Агитация и пропаганда— Роль искусства в обществе состоит в его действии как посредника, в провоцировании, с тем, чтобы разбить привычные паттерны мышления «как оружия в классовой борьбе» и не декорировать дома.

Клуб Зуева, И. Голосов, Социальная электростанция— Единственное здание, которое было построено. Пропорции служат для выражения сбалансированной внутренней игры эмоциональных

и материальных сил в здании. Целое здания создаётся «активным образом» и поддерживающими его «пассивными массами». Традиция и социальная новизна дополняют, не противоречат, друг друга.

III. Полемические дебаты, конструктивное сотрудничество, совершенное функционирование

Следующий шаг состоял в том, чтобы воспроизвести лежащую в основе идею проекта каждого здания, не просто восстанавливая его, отстраивая заново, а продвинуть её ещё далее, сопереживая каждому из них. Это потребовало интенсивного анализа презентации, её композиции и соответствующего исполнения (Рис. 3).

Вот почему модели, которые мы выполнили со студентами Нюрнбергского университета, весьма отличались от тех, что были произведены студентами из Мюнхена какое-то время назад.

Здесь представлен последующий отчёт студентов о проекте и о моей позиции: «... У неё зачастую было мнение отличное от нашего. Со всеми присущим ей упорством, она требовала, чтобы мы стояли на наших идеях и воплощали их настолько аккуратно и точно, как только это было возможно (исходя из цены, времени и групповых интересов), определяя форму выражения, принимая ответственность на себя, экспериментируя и делая вещи, о которых мы раньше не посмели бы даже и подумать» (Рис. 4).

В процессе делания, мы постоянно принимали вызов, исходящий от новых озарений. Взвешивание альтернатив и зондирование, которые требовались, и тщательный отбор материалов вели нас к написанию «историй своими руками» (DIY stories), обращениям к оптовикам, с их грудами мусора, чтобы собрать картонные коробки, части металлических стеллажей, мотки проволоки, детали стального усиления, алюминиевые трубы, мачты спасённых лодок, старые катушки с нитками, воздушные шары и обручи, и т.д. Согласно студентам, «это шло от скординированного, ответственного воплощения..., чтобы затем провести в жизнь и защитить проект в ходе живых и динамичных групповых дискуссий (Рис. 5-8).

По случаю 90-й годовщины Ассоциации Немецких Архитекторов (the Association of German Architects), нас пригласили поставить спектакль в различных городах. Благодаря игре совершенно сконцентрированных и прекрасно скординированных актёров-любителей, общественные представления пьесы увенчались успехом. Громкие аплодисменты аудитории, отзывы, полученные от прессы, и, в конце концов, награждение «Премией за Хорошее Обучение» («Prize for Good Teaching»), основанием

для которой стали проектные предложения моих студентов, наполнили меня большой радостью (Рис. 9).

IV. Резюме

Ретроспективная оценка студентов иллюстрирует воодушевляющий инновационный потенциал ВХУТЕМАСа, который всё ещё может активировать творческие силы спустя десятилетия: «С сегодняшней точки зрения — спустя многие годы профессионального опыта — мы можем кроме всего прочего констатировать, что проектный процесс имеет практическое отношение к профилю нашего ремесла: становясь ближе к теме, рабочим концептам развития, трансформирующим идею в реальное здание, выбирающим материалы, твёрдо придерживающимся бюджета и рабочего графика, работая в команде. Мы совершили все проектные стадии в озорной манере, не уведомляя о том, что это было идентично процессу развертывания здания. Все участники, вовлечённые в проект, и по сей день регулярно собираются вместе. Несмотря на захваченность монотонностью повседневной жизни, мы всё ещё часто выражаем желание повторить опыт работы согласно принципам, которые мы выстроили». История учит нас, как искусство во времена социальных и политических переворотов открывает новые пути ещё до того, как они проявляются в обществе.

Когда прошлый год международного празднования 100-летнего юбилея показал, что торговая марка «Баухауз» развила до хита на экспорт, мне вспомнился ВХУТЕМАС и запрос на «Советский Авангард»: «Закрытые в международных картиных галереях, где шедевры искусства затворены в стеклянных саркофагах» (Рис. 10). Поэтому представляется в целом важным подчеркнуть уникальные качества школы, которая была основана на междисциплинарном изучении архитектуры и искусства, и дала ответы на запросы времени. Такая креативность может послужить катализатором, чтобы освободить нас от жёстких структур, но также и открыть прежде скрытые вещи.

Рис. 5.
Летающие Города
(разные представления)

Рис. 6.
Дом-коммуна

Рис. 7.
Трибуна оратора

Рис. 8.
Дом-коммуна

Рис. 9.
Представление
в Мюнхене

Рис. 10.
Представление
в Нюрнберге

Рис. 11.
Ансамбль Театра
Архитектуры

Не самый главный ли это вызов, из стоящих перед архитектурой, и вопрос, стоящий перед человеческим сообществом — самоопределение, поиск и нахождение форм и структур в изобилии постоянно сменяющихся стилей жизни и, в то же самое время, необходимость занимать критическую позицию? Сегодняшние темы очевидны: Глобализация, экологические изменения, цифровое, также как социальное и самосознание, замедление вместо акселерации, компьютеризация и социальная инновация. Вдохновение, подпитанное потенциалом ВХУТЕМАС, может сегодня подтолкнуть к решениям при последовательном, разнообразном подходе к современным реалиям. Из этого вдохновения происходит переопределение художественного творчества, проектирования и производства, идущее путём вопрошания прошлых паттернов мысли. Более того, это вдохновение играет важную роль в формировании у молодых людей активной творческой позиции, как в малой группе, в сообществе, так и в обществе в целом, и в том смысле, о котором нам напоминает высказывание, относящееся к 1922 году, всё ещё уместное сегодня: «обмен, взаимное признание индивидуальных особенностей и радостное осознание различий: коими являются принципы Европы Духа, к которой мы стремимся» (Рис. 11).

Перевод с английского – О.И. Адамов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Chan-Magomedov, S.O. Pioniere der sowjetischen Architektur. Der Weg zur neuen sowjetischen Architektur in den zwanziger und zu Beginn der dreißiger Jahre. – Dresden: VEB Verlag der Kunst, 1983. 618 s.
2. Khan-Magomedov, S. VHUTEMAS Moscou 1920-1930, Bd.1 u. 2. Paris 1990.
3. Berlin–Moskau 1900–1950: Moskau–Berlin 1900–1950: Ausstellung, Berlinische Galerie, Landesmuseum für Moderne Kunst, Photographie und Architektur, im Martin-Gropius-Bau, Berlin, 3 September 1995–7. Januar 1996. Staatliches Puschkin-Museum für Bildende Künste, Moskau, 1. März–1. Juli 1996: Katalog / Hrsg. Irina Antova, Jörn Merkert, mit Beitr. von Natalia Adaskina. – Berlin: Prestel Verlag, 1995. 708 s.
4. Demjanow, Leonid. Die Lehre der Gestaltungsmittel am Bauhaus und an den WCHUTEMAS: Dissertation. – Weimar, 1983.
5. Gaßner, Hubertus, Gillen, Eckehart. Zwischen Revolutionskunst und Sozialistischem Realismus. Dokumente und Kommentare. Kunstdebatten in der Sowjetunion von 1917 bis 1934. – Köln, 1979.
6. Kreis, Barbara. Bruno Tauts Verhältnis zum Bauen in der Sowjetunion und seine Tä.igkait in Moskau // Bruno Taut 1880–1938: Ausstellung in der Akademie der Künste vom 29. Jun ibis 3. August 1980: Katalog / Hrsg. von Barbara Volkmann. – Berlin, 1980. S. 104–119.
7. Kreis, Barbara. Moskau, 1917–35. Vom Wohnungsbau zum Städtebau: Dissertation. – Düsseldorf, 1985.
8. Kreis, Barbara. Das Verhältnis der Avantgarde zu Tradition und Sozialismus // Ščusev-Architekturmuseum Moskau, Institut für Auslandsbeziehungen Stuttgart, Kunsthalle Tübingen (Hrsg.), Avantgarde II, 1924–1937. Sowjetische Architektur. – Stuttgart, 1993. S. 92–105.
9. Kreis, Barbara. Moskauer Briefe 1932–1933. Schönheit, Sachlichkeit und Sozialismus. – Berlin, 2006.
10. Крайс, Барbara [Kreis, Barbara]. ВХУТЕМАС и Баухауз: архитектурное образование между вдохновением и мистификацией – История архитектуры и её инновационный потенциал // Пространство ВХУТЕМАС: Наследие, Традиции, Новации: материалы Всероссийской научной конференции [Space of VKHUTEMAS: Heritage, Traditions, Innovations: All-Russian Scientific Conference]. 17–19 ноября 2010 г. / отв. ред. Г.В. Есаулов, Н.К. Соловьев; сост. и науч. ред. О.И. Адамов, Ю.П. Волчок. – М.: МАРХИ, МГХПА им. С.Г. Строганова, 2010. С. 64.